

ВИКТОР КОРОТАЕВ

ТОПЛИВНАЯ ВОЙНА

НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ НЕФТЕПРОДУКТОВ НЕТ МЕСТА ДЛЯ ВСЕХ

Стремительный рост цен на топливо вынудил государство ввести ручное регулирование в сфере продаж нефтепродуктов. Правительство договорилось с крупнейшими нефтекомпаниями о заморозке цен, в то время как независимые поставщики по-прежнему могли продавать горючее по свободным ценам. В центре противостояния вертикально интегрированных компаний (ВИНК) и трейдеров оказалась «Роснефть».

В конце октября правительство, вертикально интегрированные нефтекомпании и независимые поставщики договорились сдерживать мелкооптовые и розничные цены на топливо до конца марта 2019 года, а также нарастить на 3% объем поставок. В периметр сделки вошли «Роснефть», «Газпром нефть», ЛУКОЙЛ, «Русснефть», «Татнефть», «Сургутнефтегаз», а также «Нефтегазхолдинг», «Новый поток» и ТАИФ-НК. В то же время трейдеры сохранили возможность свободно устанавливать цены на нефтепродукты, что стало поводом для масштабного конфликта на рынке с привлечением госрегуляторов.

Почти сразу после подписания соглашения о стабилизации ситуации в топливном секторе независимые поставщики обвинили ВИНК в сокращении отгрузок на рынок. Нефтяники минимизировали продажи нефтепродуктов чужим сетям АЗС, перенаправив объемы на собственные заправки, а также отменили системы скидок и ввели полную предоплату. В результате в некоторых регионах (в основном в Восточной Сибири), где высока концентрация трейдеров, возник дефицит топлива.

В свою очередь нефтекомпании обвинили независимых поставщиков в том, что именно они «разгоняют» цены на бирже, покупая топливо у ВИНК и перепродавая их дороже. «Роснефть» в рамках борьбы с «перекупщиками», которые, по мнению компании, контролируют 80% биржевых торгов, с 15 ноября останови-

ла поставки горючего на СПБМТСБ. Нефтекомпания обеспечивает до 40% внутреннего потребления автомобильных топлив в РФ и является лидером биржевой торговли. При этом цены на бензины и дизтопливо, накануне пошедшие вниз, начали расти. Так, бензин «Регулятор-92» 16 ноября подорожал на 3,24% (14 ноября, когда «Роснефть» присутствовала на торгах, он дешевел на 1,58%), «Премиум-95» — на 1,71% (против снижения на 1,24%), зимнее дизтопливо — на 1,96% (против снижения на 1,46%).

В «Роснефти» уверяют, что «ажиотаж, развернувшийся вокруг темы обеспечения внутреннего рынка нефтепродуктов, искусственно подогревается недобросовестными игроками», а «проблем с обеспечением топливом потребителей, как и дефицита топлива в стране нет». В компании заявили, что с 15 ноября «Роснефть» существенно нарастила объемы поставок топлива на внутренний рынок, неукоснительно соблюдая достигнутые договоренности по поддержанию цен в рознице и перевыполняя нормативы поставок.

Впрочем, 19 ноября компания вернулась на биржу, но продала менее 8 тыс. тонн топлива (10,6% объема торгов, что примерно в три раза меньше обычного) и только через адресные сделки — по прямым договорам с конкретными потребителями. В НК пояснили, что она не хочет, чтобы издержки ВИНК от заморозки цен превратились в дополнительные доходы перекупщиков. Сейчас компания с СПБМТСБ разрабатывают совместную позицию по совершенствованию биржевой торговли, в том числе деквалификации некоторых участников торгов. Среди претендентов на отлучение от биржи — крупнейший в России брокер «Солид—товарные рынки».

Глава трейдера Илья Мороз в ответ заявил, что на независимых поставщиков приходится только 5–8% биржевого оборота, в то время как брокеры «оказывают огромный объем услуг как производителям, так и потребителям нефтепродуктов». При этом «абсолютно все покупки осуществляются по рыночным ценам, в строгом соответствии с законодательством, правилами торгов и с соблюдением норм этического кодекса».

Очевидно, что противостояние ВИНК и независимых поставщиков продолжится как минимум до конца срока действия ценовых ограничений на топливо. ●